

ФИЛОСОФЫ О ВОЙНЕ

И.Д. Джохадзе

Прагматизм и война

Джохадзе Игорь Давидович – кандидат философских наук, заведующий сектором Института философии РАН; Российская Федерация, 119991, Москва, Волхонка, д. 14, стр. 5; e-mail: adorno2010@yandex.ru

В статье рассматриваются антимилитаристские воззрения классиков американского прагматизма и их последователей в XX в. Воинственность, полагали У. Джеймс, Дж. Дьюи и Р. Борн, является неискоренимым свойством человеческой природы: «все люди от рождения более или менее воины» (Джеймс). Однако действительная причина войн, по мнению прагматистов, кроется в социокультурных условиях и традициях, которые задали известное направление этому «воинственному инстинкту». Необходимо перенаправить его на созидание, найти «моральный эквивалент» войны.

Ключевые слова: прагматизм, война, немецкая философия, милитаризм, пацифизм, гражданская служба, Уильям Джеймс, Джон Дьюи, Рэндолф Борн, Ричард Рорти, Ричард Бернстайн

Расцвет американского прагматизма приходится на беспокойные 1910–1940-е годы – период двух мировых войн и нескольких революций. Социальные потрясения и катаклизмы этого времени не только нашли отражение в произведениях философов-прагматистов, но и повлияли на судьбы многих из них. Военная тема занимает важное место в творчестве Уильяма Джеймса, Джона Дьюи и Джорджа Герберта Мида, обращаются к ней и современные мыслители.

Само зарождение прагматизма как философской традиции некоторые исследователи¹ связывают с событиями Гражданской войны в США. На стороне юнионистов против южан воевали многие будущие члены «Метафизического клуба» (сообщества философов и ученых, созданного в начале 1870-х Чарльзом Сандерсом Пирсом) и близкие им люди: Оливер Уэнделл Холмс, трижды раненный в битвах, отец Дьюи Арчибальд, братья Джеймса Уилки и Роберт, кузен Пирса Чарльз Миллз (погиб в 1865 г. в сражении при Хатчерс Ран). Война преподала горький урок целому поколению американских интеллектуалов и общественных деятелей, развеяла юношеские иллюзии кембриджских «метафизиков» – по выражению Луиса Менанда, лишила их «веры в верования» [Menand, 2001, p. 4]. Оказалось, что «люди идеи», ревностные борцы за свободу, права человека и «абсолютные ценности», склонны к насилию в отношении тех, кто не разделяет их взглядов, в значительно большей степени, чем сомневающиеся – агностики или скептики. Идеализм, понимаемый как слепая приверженность какой-то идее (пусть даже самой возвышенной и благородной, вроде отмены рабства), толкает людей в пучину жестокости, фобий и преступлений. «Мне противен всякий, кто знает про себя, что он знает», – говорил Холмс [Holmes, 1953, p. 1291]. Аболиционистов он причислял к таким «знающим». «Привычка ставить решение жизненно важных проблем в зависимость от истинности той или иной отвлеченной доктрины <...> является верхом теоретической фанатерии и абсурда, порождением путаных раздумий над философскими контрверсами», – писал Чонси Райт [Wright, 1878, p. 101]². «В послевоенный период, – комментирует Менанд, – многие молодые интеллектуалы трактовали идеи Райта так: зрелый ум развенчивает все твердые научные и философские убеждения, которые не только не оградили американцев от братоубийства, длившегося четыре года, но даже немало способствовали ему» [Menand, 2001, p. 214]³. Сразу и в полный голос прагматисты «кембриджского

¹ См.: [Menand, 2001; Smith, 1983; Brandom, 2011, p. 43–45].

² Эти строки Райт написал в 1867 г., через два года после того, как один из его братьев скончался от ран, полученных на войне.

³ Ср.: «В Америке в результате Гражданской войны родилось общество нового типа: общество людей, отказавшихся от стремления к идеологической монополии <...> основанное не на унификации убеждений, но на унификации

разлива» заявили о своем неприятии милитаризма в любых проявлениях. Вместе с учеными, социальными критиками и публицистами, разделявшими их антивоенные настроения, они составили своего рода «фракцию мира» в американской политической философии XIX – начала XX вв.

Конечно, такая оценка воззрений Пирса, Райта, Джеймса и Дьюи резко диссонирует с чрезвычайно распространенными (в том числе в советской истории философии) представлениями о прагматистах как «апологетах войны и реакции», «лакеях Уолл-стрита»⁴, «философских оппортунистах»⁵ и т. д. «Американские прагматисты, – пишет один из авторов, – имеют солидный стаж в деле идеологического обслуживания милитаристической политики США. <...> Испано-американская война нашла в лице Джемса, поклонника человеконенавистнической “философии” Ницше, своего восторженного апологета. Джемс, захлебываясь от восторга, говорил о захвате американскими империалистами новых территорий, о расширении колониальных владений США. <...> Это практическое применение “прагматического метода” <...> показывает, что с самых первых своих шагов прагматизм являлся не чем иным, как идеологией империалистической экспансии» [Дынник, 1951, с. 42–43]⁶.

Упомянутая критиком Джеймса война США с Испанией за владения в Вест-Индии и на Тихом океане продолжалась с апреля по август 1898 г. и завершилась ратификацией Парижского договора, по которому к Соединенным Штатам переходили испанские колонии – Филиппины, Пуэрто-Рико и остров Гуам. Куба была

мотивов. <...> Прагматизм, предложенный северянами <...> предполагал не идентичность публично заявленных целей, а идентичность хабитуса <...> коммуникацию на основе функционального, а не концептуального языка... Таким функциональным языком выступил язык права» [Семенков, 1998, с. 25–26].

⁴ Цитаты из кн. «Против философствующих оруженосцев американско-английского империализма» (ред.: Т. Ойзерман, П. Трофимов. М., 1951), с. 42.

⁵ См.: [Юшкевич, 2011, с. 189].

⁶ Далее автор обрушивает свой гнев на «заклятых врагов трудящихся» Джона Дьюи и Джорджа Сантаяну, «активных пособников американских поджигателей войны» [Дынник, 1951, с. 43–45]. В статье нет ни одной ссылки на сочинения американских философов, идеи которых обсуждаются; взамен этого Дынник цитирует Ленина и Сталина.

объявлена независимой, но фактически подпала под протекторат США. На ее территории в бухте Гуантанамо была создана ныне печально известная военная база. Кампания 1898 г. ознаменовала вступление США в борьбу за мировую гегемонию и стала первой империалистической войной за передел колониальных владений великих держав – Испании, Франции, Великобритании и России.

Никакого «восторга» в связи с этим Джеймс не испытывал. Напротив, он выступил с решительным осуждением действий правительства У. Мак-Кинли, его агрессивной внешней политики и государственной пропаганды, «лицемерной и подлой», которую доверчивые американцы «проглатывают не морщась» [James, 1899a, p. 76]. Поддержав национально-освободительное движение на Филиппинах, Соединенные Штаты воспользовались эскалацией обстановки в регионе как предлогом для интервенции и последующей расправы с повстанцами (по схожему «революционному» сценарию развивались события на Кубе). «Тем самым, – возмущается Джеймс, – мы попрали священное право народа, долгое время томившегося под гнетом, на политическую свободу и независимость ... гражданское самоопределение» [James, 1987, p. 155]⁷. «Национальный позор» [James, 1899b, p. 50], «сумерки американской души» [James, 1900, p. 362], «варварство патриотизма» [James, 1898, p. 308], «пиратство в чистом виде» [James, 1987, p. 155] – в таких выражениях Джеймс описывал происходящее на Филиппинах, Пуэрто-Рико и Кубе. «Теперь мы знаем, сколь страшен инстинкт воина, таящийся в нас, какую угрозу он несет и как важно ... держать эту страсть в узде» [Ibid., p. 154]. **Больше всего Джеймса** огорчало равнодушие и пассивность американцев, их «слепота в отношении чувств <...> других людей, отличных от нас» [James, 1977, p. 629]. «Мы обращаемся с филиппинцами так, словно они не живые люди, а рисованные картинки или предметы, которые случайно попались нам под руку и с которыми можно делать все что угодно. <...> Они слишком далеки, чтобы нам хотелось узнать и понять их» [James, 1899 c, p. 311].

В 1899–1900 гг. Джеймс сближается с Эрнстом Ховардом Кросби, известным литератором и общественным деятелем, поклонником Льва Толстого и автором антивоенного сатирического

⁷ См. также: [James, 1907, p. 261].

романа «Капитан Джинкс, герой». Кросби в ту пору возглавлял нью-йоркское отделение Антиимпериалистической лиги, влиятельной пацифистской организации, членами которой состояли писатель Марк Твен, промышленник и меценат Эндрю Карнеги (тот самый, что предложил властям Филиппин 20 млн. долларов на «выкуп» независимости у США), экс-президент Гровер Кливленд, социолог и борец за права женщин Джейн Аддамс и др. Под влиянием Кросби Джеймс увлекся «христианским анархизмом» Толстого. В письме редактору журнала «*Atlantic Monthly*» он признавался, что с годами становится «все большим индивидуалистом и анархистом» [James, 1900, p. 362]. «Кульť “величия”, – пишет он, – преклонение перед мощью и силой, восхваление всего большого: больших национальных проектов, политических партий, трестов, газетных империй, – эта отвратительная гигантомания всюду дает о себе знать, высасывает здоровые соки из нашего общества» [James, 1899b, p. 50]; «я против глобальных замыслов и побед <...> истина в малом, а не великом» [James, 1899d, p. 90].

Джеймс, впрочем, не был мечтателем-пацифистом, он вполне сознавал, что причина войн – не в ошибках или злой воле политиков, а в природе людей. «Благодаря атавизму мы все от рождения более или менее воины, – говорил он. – ...Нельзя отрицать, что война является школой жизненной бодрости. Взывая к всеобщему и простейшему из инстинктов, она в наше время – единственная, для всех без исключения доступная школа героизма» [Джеймс, 2012, с. 294]. Однако Джеймс полагал, что этот «инстинкт» может быть сублимирован, перенаправлен на созидание: «Мы знаем из физики о механическом эквиваленте теплоты; в социальной области нам также необходимо отыскать моральный эквивалент войны; нужно найти что-нибудь героическое, что имело бы такую же ценность для всех людей без исключения, какую имеет война, но что настолько же согласовалось бы с внутренней жизнью людей, насколько война с ней расходится» [Там же, с. 295]. В качестве такого эквивалента Джеймс предлагает альтернативную гражданскую службу для молодежи, своего рода трудовую повинность, которая включала бы различные виды работ, сопряженных с риском: строительство дорог и небоскребов, прокладку туннелей, заготовку леса, работу в шахтах и рудниках. «Воинская дисциплина и аскетизм станут для юных американцев привычным делом, а труд и

лишения <...> выбьют из них ребячество и вернут в общество с более здоровыми интересами и трезвыми взглядами» [James, 1910, p. 467]. Идеи, изложенные Джеймсом в эссе «Моральный эквивалент войны» (1910), нашли практическое применение в деятельности волонтерских организаций – Гражданского корпуса охраны природы, созданного в США по инициативе президента Франклина Рузвельта, и Корпуса мира.

Из всей когорты американских философов, причисляемых к классикам прагматизма, единственным, кому довелось стать свидетелем сразу двух мировых войн, был Джон Дьюи. В ныне почти забытой книге «Немецкая философия и политика» (1915) и ряде сочинений 1915–1918 гг. Дьюи предлагает свой ответ на вопрос, терзавший умы его современников: «почему война?» Истоки германского милитаризма он обнаруживает не в экономике или политике, а в *философии* немцев, и не в учениях «нигилистов» Штирнера или Ницше, а в идеализме Канта, Фихте и Гегеля. Современные немцы – не нищсеанцы, убежден Дьюи; «хаотический индивидуализм» и волюнтаризм анархистского толка им совершенно не свойственны. «Их идеал – не просто сила, а систематическая организация силы» [Dewey, 1916a, p. 255]. Решающим событием интеллектуальной истории Пруссии Дьюи считает «открытие» Кантом ноуменального, сферы самозаконотательства разума, которую кенигсбергский идеалист «оторвал» от феноменальной реальности. Этим противопоставлением рационального чувственному и подчинением *фюзиса* (материального) *этосу* (идеальному) Кант, по мнению американского прагматиста, задал ложное направление немецкой мысли. Германия, констатирует Дьюи, за относительно короткий по историческим меркам период добилась колоссальных успехов в наращивании промышленной и военной мощи, в коммерции и торговле; немцы показали всему миру, как надо работать. Однако сугубо материальными интересами и экономическими расчетами они, как ни странно это должно казаться американцу, никогда не руководствовались; за всеми немецкими достижениями, большими проектами и планами будущего стоит представление (изначально «весьма расплывчатое») об идеальном, *долженствующем быть*⁸. Дьюи отмечает крайний формализм этики Канта:

⁸ См.: [Dewey, 1915 a, p. 18–30].

субъекту вменяются требования нравственного закона («должен, значит можешь»), но «ни слова не говорится о том, каково содержание этих требований» [Dewey, 1915a, p. 51]. Утверждается лишь, что сущностью нравственности, т. е. морального по преимуществу образа действий, является подчинение («Рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, только повинуйтесь!») – говорил своим подданным Фридрих Великий). Не стоит удивляться тому, что со временем кантовское *долженствование* трансформировалось в идею гражданской лояльности и безусловной покорности государственной власти, обернулось, как выражается Дьюи, «политическим раболепием» [Dewey, 1916a, p. 259]. «Государство, – цитирует Дьюи Гегеля, – есть объективный дух»; «индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства» [Гегель, 1990, с. 279]. Война (как состояние государства, антитетичное миру) получает у Гегеля диалектическое обоснование и моральное оправдание. Только благодаря войнам, пишет он в «Философии права», сохраняется «нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей»: подобно тому как движение ветра не дает водоему застаиваться и подгнивать, что случается в условиях штиля, война «предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [Там же, с. 360]. Обожествление государства, милитаризм и ультранационализм – три составляющие «априорно-абсолютистской доктрины», взятой на вооружение идеологами кайзеровской Германии, резюмирует Дьюи⁹.

«Немецкая философия и политика», адресованная преимущественно американской аудитории, была встречена без сочувствия не только в Европе, но и в Соединенных Штатах. Рецензенты (К.И. Льюис, У.Э. Хокинг, Ф.К.С. Шиллер, Ф. Тилли¹⁰) выражали сомнение в обоснованности оценок Дьюи, его главного тезиса о «влиянии» философских идей на ситуацию в предвоенной Европе. Немецкая *политика*, в отличие от немецкой *философии*, не имеет с идеализмом ничего общего, утверждал Уильям Эрнст Хокинг; она «более чем прагматична», и странно, что Дьюи, сам прагматист,

⁹ См.: Ibid. P. 99–104, 124–125.

¹⁰ См.: [Lewis, 1918, p. 1–15; Hocking, 1915, p. 584–588; Schiller, 1916, p. 250–255; Thilly, 1915, p. 540–545; Santayana, 1915, p. 645–649].

этого не заметил. Власти Германии, преследуя свои интересы, выдвинули политическую программу, которую желают претворить в жизнь (на практике убедиться в ее действенности и эффективности). Если немецкий военный «эксперимент» окажется успешным, признает ли Дьюи, как прагматист и эксперименталист, оправданной, т. е. приемлемой для *Германии*, политику агрессора? Разумеется, он сможет тогда возразить, что исход дела, выгодный победителю, невыгоден проигравшим, а теория не может считаться хорошей, если она не на пользу всем. Но ведь к этому универсальному правилу («хорошо то, что хорошо для всех») и сводится, *sensu stricto*, бичуемый Дьюи «этический абсолютизм» Канта. «Верно, кантовский моральный закон не предписывает нам каких-то определенных действий; однако заблуждением было бы полагать – и нынешние события подтверждают это, – что императив Канта не работает как регулятивная максима, поскольку не позволяет судить о том, какие поступки хорошие, а какие дурные. Именно это он позволяет делать» [Hocking, 1915, p. 585]. В ответной реплике Дьюи напоминает своему гарвардскому коллеге (и всем, кто разделяет его представления о «прагматизме» немцев) старую истину: слова политиков часто расходятся с делами. «Я вовсе не утверждал, что правители Германии в своих практических действиях руководствовались идеалистической философией. Напротив, вся их политика была (и продолжает оставаться) в высшей степени реалистичной – и, если угодно, прагматичной... Однако фактом является то, что метафизические разглагольствования о нравственном долге и воле, о вечных идеях и абсолютах, об исключительности германской нации и ее исторической миссии, вся эта пышная философия, которой без устали потчевали немецкий народ, служила завесой истинных планов правительства и авантюрных действий, успешность которых зависела от поддержки масс. Станет ли профессор Хокинг утверждать, что немцы позволили вовлечь себя в нынешнюю войну потому лишь, что она – по их мнению – “практически целесообразна”? Вряд ли он найдет доказательства этому» [Dewey, 1915 b, p. 587].

Дьюи считал, что победа Германии в ее противостоянии с Англией, Францией и Россией будет иметь катастрофические последствия для демократии в мире. Поэтому «скрепя сердце», по выражению историка Алана Райана, «едва ли не вопреки лучшим

из своих убеждений» [Ryan, 1997, p. 29], он поддержал вступление Соединенных Штатов в войну – в целях «восстановления международной стабильности и укрепления демократических институтов»¹¹. Первая мировая война, надеялся Дьюи, станет последней войной в истории человечества¹². В результате ее будут созданы предпосылки для трансформации европейских авторитарных режимов в демократические, «политической реорганизации» Европы в направлении федерализма и учреждения Лиги наций как прообраза наднационального мирового правительства¹³.

В статье «Сила и принуждение», опубликованной в апреле 1916 г. в «International Journal of Ethics», Дьюи проводит различие между оправданным применением силы (как способом «урегулирования проблематической ситуации») и насилием, принуждением. Критики внешней политики США, по мнению философа, если и вправе упрекать администрацию Вильсона, то лишь в *злоупотреблении* силой, ее непродуманном или неэффективном использовании (разумеется, при наличии фактов, подтверждающих, что такое злоупотребление имело место). «Давайте не забывать, что ни одна практическая задача не может быть решена без воздействия на предмет, т. е. применения силы... Чрезмерная щепетильность в этом вопросе – голое предубеждение против силы – свойственна даже не моральным идеалистам, а моральным идиотам. Этическим оправданием силового воздействия служит, однако, не апелляция к неким априорно-абстрактным принципам, а прояснение того, насколько рационально, уместно и продуктивно употребление силы в той или иной ситуации в качестве средства для достижения поставленной цели» [Dewey, 1916b, p. 364]. «Мы отвергаем насилие не потому, что оно предполагает использование силы, а потому, что допускает ее бессмысленное расходование» [Dewey, 1916c, p. 253]. Благая цель – защита «либерального интернационала» и демократии – оправдывала в глазах Дьюи применение жестких военно-дипломатических средств. Эта открыто заявленная им и отстаиваемая в печатных выступлениях позиция не нашла понимания у единомышленников-прагматистов и коллег Дьюи, что привело к разрыву его дружеских отношений с па-

¹¹ См.: [Dewey, 1980 a, p. 271–275].

¹² См.: [Dewey, 1918 a, p. 233].

¹³ См.: [Dewey, 1918 b, p. 287].

цифистами Дж. Аддамс, Р. Борном и другими критиками войны. «...В мире, который живет войной, единственным по-настоящему эффективным инструментом политики, остающимся в распоряжении у миролюбивой нации, является военная интервенция, – писал Дьюи. – Признание этой истины заставляет нас подозревать, что пацифисты, все те, кто протестует сегодня против войны, втайне симпатизируют Германии» [Dewey, 1980b, p. 266].

Стоит заметить, однако, что аргументация Дьюи во многом не совпадала, если не шла вразрез, с официальной государственной пропагандой. Он подчеркнуто дистанцировался от наиболее одиозных правительственных инициатив (вроде введения всеобщей воинской повинности¹⁴), призывал не поддаваться ура-патриотической истерии. «Спекулировать на “патриотических” чувствах для поддержания боевого духа нации, в то время как значительная часть наших граждан справедливо полагает, что националистический патриотизм был главной причиной, приведшей к войне, нелогично и рискованно» [Dewey, 1980a, p. 273]¹⁵. Эмоциональное возбуждение, негодование, страх, вызванные сообщениями о гибели парохода «Лузитания» с американскими гражданами на борту, должны, по мнению Дьюи, уступить место «холодному прагматическому расчету» и ясному пониманию задач, которые предстоит решить военным способом. Такой подход, убежден философ, в большей степени отвечает темпераменту американцев, их врожденному здравомыслию и практицизму¹⁶.

В любом случае, – пишет Дьюи, – что бы ни означала эта война, для нас, американцев, она знаменует конец целого исторического периода – периода государственной изоляции. К добру или худу, Америка больше не замкнутая в себе страна. Она обретает себя как мировая держава

¹⁴ См.: [Dewey, 1916 d, p. 309–310].

¹⁵ Дьюи рассуждает как «глобалист». Он заявляет о нецелесообразности дробления Европы по национальному принципу, выступает против признания государственности Сербии, Польши и Чехословакии. «Множить количество карликовых национальных государств – значит подталкивать мир к очередным войнам. Ускоренное развитие индустрии и торгово-коммерческих связей ставит под законное сомнение принцип национального суверенитета, который теперь выглядит анахронизмом. Если так обстоит с крупными мировыми державами, тем более это справедливо в отношении мелких образований» [Dewey, 1980 b, p. 269].

¹⁶ См.: [Dewey, 1980 a, p. 274]. Ср.: [Mead, 1917].

[Dewey, 1918b, p. 287]. Участие США в международной политике, считал Дьюи, не должно ограничиваться только гуманитарной, экономической или военной помощью союзникам; Америка призвана, ни много ни мало, осуществить «реорганизацию мира [Dewey, 1980b, p. 267]¹⁷.

С критикой «инструменталистской утопии» Дьюи выступил Рэндолф Борн, влиятельный общественный деятель и публицист, редактор антивоенного журнала «Seven Arts». По мнению Борна, интеллектуалы, поддержавшие военную интервенцию, составили постыдный альянс с теми силами, против которых «издавна сражалась американская демократия» [Bourne, 1917, p. 5]. «Война в интересах демократии! К этому свелась почти вся философия наших социалистов, профессоров, литераторов» [Ibid., p. 11], – негодует Борн. «Мы идем на войну, чтобы спасти мир от рабства! Ну а немецкие интеллектуалы шли на войну, чтобы спасти культуру от варварства! Французы – чтобы спасти прекрасную Францию! Англичане – чтобы спасти международную честь! А Россия, бескорыстней и самоотверженней всех, – чтобы спасти от разрушения маленькое государство! Откуда у нас взялось поразительное сознание именно нашей моральной безупречности?» [Ibid., p. 7–8]. Попытки «навязать демократию силой» никогда не имели успеха, напоминает Борн; для достижения демократических целей нужны демократические средства (Дьюи повторит эту мысль в 1939 г. в книге «Свобода и культура»¹⁸). «Война оказалась сильнее вас – настолько, что вы не смогли предотвратить ее, – говорит Борн, обращаясь к политическим оппонентам из лагеря «патриотов». – Что же склоняет вас к мысли, что вы окажетесь сильнее войны – настолько, что сможете управлять ее ходом?» [Bourne, 1964, p. 56].

Борн был учеником Дьюи, однако не меньшее влияние на формирование его политических и философских воззрений оказал Уильям Джеймс. В антивоенном цикле статей («Сумерки идолов», «Государство», «Военный дневник» и др.) это влияние особенно заметно. Идея альтернативной службы, выдвинутая Джеймсом в 1910 г., получила неожиданное развитие в статье Борна «Моральный эквивалент всеобщей воинской обязанности» (1916). Службу в «гражданской армии» Борн предлагает распространить на всех

¹⁷ Подробнее см.: [Farrell, 1975, p. 299–342; Ratner, 1988, p. 373–390; Cywar, 1969, p. 578–594; Campbell, 2004, p. 1–20; Lasch, 1965, p. 181–224].

¹⁸ См.: [Dewey, 1988 a, p. 187].

без исключения американцев: юношей и девушек, здоровых и инвалидов. Помимо тяжелых физических работ, в задачу «юных миссионеров» входило бы оказание помощи детям-сиротам и малоимущим, уход за больными, благоустройство городских территорий, контроль за распределением продовольствия и организацией производства, а также борьба с неграмотностью. Продолжительность альтернативной службы, как виделось Борну, должна была составлять от полутора до двух лет. В течение этого времени молодые американцы «учились бы тому, как жить, а не как умирать» [Bourne, 1916, p. 219].

Статьи «Война и интеллигенция» и «Сумерки идолов», выдержки из которых приводились, были последними значительными работами Борна, опубликованными при жизни автора. В декабре 1918 г. Рэндолф Борн умер от испанского гриппа, завезенного в США войсками, возвращавшимися с фронтов.

Версальские договоренности не оправдали надежд Дьюи. Итогом войны стала не федерализация Европы, о которой мечтал американский философ, а перераспределение колоний между странами-победительницами, территориальное и экономическое ущемление поверженных государств (Германии, Австро-Венгрии, Турции) и появление новых (Польши, Чехословакии, Югославии) – все, против чего выступал Дьюи в 1916–1918 гг. «Первая мировая война, – напишет он спустя четверть века во введении к очередному изданию «Реконструкции в философии», – явилась бесспорным крахом всей предшествующей эпохи оптимизма с ее верой в социальный прогресс и справедливый миропорядок, в достижимость гармонии между нациями и классами» [Dewey, 2004, p. iii]. Со временем Дьюи становится пацифистом, в 1920–1930-е гг. участвует в движении за признание войны «вне закона» (the Outlawry of War movement), в канун Второй мировой войны ратует за нейтралитет США. Название статьи, в которой философ делится своими соображениями о ситуации в предвоенной Европе, говорит само за себя: «Что бы ни случилось, не ввязываться»¹⁹. Дьюи опасается «фашистизации власти» в Америке, обострения внутренних социальных противоречий и «подавления тех демократических ценностей и свобод, защита которых преподносилась бы обществу как оправ-

¹⁹ См.: [Dewey, 1939, p. 11].

дание интервенции» [Dewey, 1988с, р. 364]²⁰. Политико-экономические конфликты в современном мире, приходит к убеждению Дьюи, не имеют военных решений. «Воинственность, – рассуждает философ, – является свойством нашей природы; человек – животное сражающееся... Причина войн, однако, заключается в том, что социальные условия и господствующие силы задали вредное направление нашему “воинственному инстинкту”» [Dewey, 1988b, р. 288]. К счастью, продолжает Дьюи, словно цитируя Джеймса, «существуют иные способы удовлетворения человеческой потребности в борьбе: могут быть войны с болезнями, нищетой, несправедливостью и т. д.» [Ibid.]. **В конце концов, война между народами – такое же «общественное порождение» (social pattern), как институты рабства или вендетты; когда-нибудь, надеется Дьюи, она будет «отменена», как было отменено рабовладение.**

Наследники Джеймса и Дьюи, прагматисты «второй волны» – М. Уайт, Р. Бернстайн, Р. Рорти, Х. Патнэм, С. Фиш и др. – были убежденными пацифистами. Все они выступали против войны во Вьетнаме, а Хилари Патнэм даже оказывал помощь уклонистам от армии. Теоретика неоконсерватизма Сиднея Хука не назовешь голубем мира, но и он признавал, что вторжение во Вьетнам в 1965 г. было «строго говоря, необязательным» [Hook, 1987, р. 583]. «Во времена Дьюи, – писал Ричард Рорти, – значительная часть нашей интеллигенции искренне верила в то, что Америка являет собой блистательный исторический пример, своего рода образец-эталон для других народов. Проблемы самоидентификации для американских интеллектуалов тогда не существовало. Война во Вьетнаме стала причиной утраты этой гармонии» [Rorty, 1991, р. 201]. Левые партии и антивоенное студенческое движение сыграли, по мнению Рорти, важную роль в оздоровлении общества, помогли нации «обрести себя». «Новые левые спасли нашу страну от превращения ее в гарнизонное государство. Без широкого гражданского сопротивления, которым они руководили, может быть, мы до сих пор посылали бы свою молодежь убивать мирных вьетнамцев, – вместо того чтобы расширять свои заморские рынки, подкупая коммунистов-клептократов в Хошимине. Без протестной бури, разразившейся в университетских кампусах после вторжения в Камбоджу,

²⁰ См. также: [Diggins, 1994, р. 270–279; Ryan, 1997, р. 330–333; Westbrook, 1991, р. 510–513].

может быть, мы до сих пор воевали бы на еще более отдаленных азиатских просторах» [Rorty, 1998, p. 67–68]. Рорти убежден, что трагедии, подобные Вьетнамской войне, в истории США больше не повторятся, хотя среди граждан его страны, признает философ, немало тех, «кого радует, что Америка все еще на коне и способна устраивать нечто вроде войны в Персидском заливе» [Ibid., p. 7].

Милитаристские настроения, соглашается с Рорти другой философ-прагматист Ричард Бернстайн, всегда были сильны в американском обществе. Бернстайн объясняет это влиянием традиции пуританизма с ее «фундаменталистскими догмами и дихотомиями», которой в XX в. противостоял прагматизм. На протяжении последних нескольких десятилетий конфликты и трения между этими двумя интеллектуальными установками то обострялись, то приглушались. После теракта 11 сентября Америка и остальной западный мир, по мнению Бернстайна, столкнулись с очередным подобным рода «конфликтом ментальностей» [Bernstein, 2005, p. 42], захватившим политику, культуру и философию: с одной стороны – идеологический догматизм и фундаментализм, апелляция к абсолютам и «вечным истинам», с другой – прагматический плюрализм и фаллибилизм, открытость к экспериментам и критике. Бернстайн сожалеет, что правительство США в своей пропагандистской политике сделало ставку на конфронтационно-дихотомическую риторику, отражающую упрощенное («манихейское») понимание реальности, в основе которого – радикальное противопоставление Добра и Зла, т. е. западной демократии и восточной тирании. Однако в отличие от старой манихейской доктрины, согласно которой противоборствующие силы света и тьмы представляют собой два изначальных и равноправных принципа бытия, новые (квази)манихеи не сомневаются в окончательной победе «добра» над «злом», причем оба лагеря – американские неокконы, так же как исламские фундаменталисты, – убеждены в том, что Бог на их стороне²¹. Прагматизм, отвергающий «жесткие» метафизические дихотомии, кажется Бернстайну лучшей альтернативой таким агрессивным идеологическим трендам. Ни одна политическая программа, культурная практика или доктрина не стоит человеческих жертв – банальная истина, которую, как и 150 лет назад кембриджские «метафизики», не устают в наши дни повторять

²¹ См.: [Bernstein, 2005, p. 48–49].

американские прагматисты. А быть «врагами трудящихся» (или друзьями капиталистов), тем более «апологетами войны и реакции», им вовсе не хочется.

Список литературы

- Гегель Г.В.Ф.* (1990) *Философия права*. М.: Мысль. 524 с.
- Джеймс У.* (2012) *Многообразие религиозного опыта*. М.: URSS. 418 с.
- Дынник М.* (1951) *Американские буржуазные философы – апологеты империалистической реакции // Против философствующих оруженосцев американо-английского империализма /* Ред.: Т. Ойзерман, П. Трофимов. М.: Изд-во Акад. наук СССР. С. 38–58.
- Семенков В.* (1998) *Прагматизм как идеология сложного общества // Философия достижимых целей. К столетию американского прагматизма /* Отв. ред. А. Колесников. СПб.: СПбГУ. С. 23–27.
- Юшкевич П.* (2011) *О прагматизме // Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. Изд. 3-е.* М.: Изд-во ЛКИ. С. 185–234.
- Bernstein R. J.* (2005) *The Abuse of Evil: The Corruption of Politics and Religion since 9/11*. Cambridge: Polity Press. 145 p.
- Bourne R.* (1916) *A Moral Equivalent for Universal Military Service //* New Republic. July 1. P. 217–219.
- Bourne R.* (1917) *The War and the Intellectuals*. N.Y.: American Union Against Militarism. 14 p.
- Bourne R.* (1964) *Twilight of Idols // Bourne R. War and the Intellectuals: Collected Essays /* Ed. by C. Resek. N.Y.: Harper and Row. P. 53–64.
- Brandom R.* (2011) *Pragmatism and America // Brandom R. Perspectives on Pragmatism: Classical, Recent, and Contemporary*. Cambridge: Harvard Univ. Press. P. 43–45.
- Campbell J.* (2004) *Dewey and German Philosophy in Wartime // Transactions of the Charles S. Peirce Society*. Vol. 40. No. 1. P. 1–20.
- Cywar A.* (1969) *John Dewey in World War I: Patriotism and International Progressivism // American Quarterly*. Vol. 21. No. 3. P. 578–594.
- Dewey J.* (1915a) *German Philosophy and Politics*. N.Y.: Henry Holt. 134 p.
- Dewey J.* (1915b) *Reply to Hocking // Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. Vol. 12. № 21. P. 587–588.
- Dewey J.* (1916a) *On Understanding the Mind of Germany // Atlantic Monthly*. Vol. 117. P. 251–262.
- Dewey J.* (1916b) *Force and Coercion // International Journal of Ethics*. Vol. 26. No. 3. P. 359–367.

Dewey J. (1916c) Force, Violence and Law // *New Republic*. 1916. January 22. In: *Diggins J.P.* The Promise of Pragmatism. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1994. P. 253.

Dewey J. (1916d) Universal Service as Education // *New Republic*. April 22. P. 309–310.

Dewey J. (1918a) Morals and the Conduct of States // *New Republic*. March 23. P. 232–233.

Dewey J. (1918b) America in the World // *Nation*. March 14. P. 287.

Dewey J. (1939) No Matter What Happens – Stay Out // *Common Sense*. No. 7. P. 11.

Dewey J. (1980a) What America will Fight for // *Dewey J.* The Middle Works / Ed. by J.A. Boydston. Vol. 10. Carbondale: Southern Illinois Univ. Press. P. 271–275.

Dewey J. (1980b) The Future of Pacifism // *Dewey J.* The Middle Works / Ed. by J.A. Boydston. Vol. 10. Carbondale: Southern Illinois Univ. Press. P. 265–270.

Dewey J. (1988a) Freedom and Culture // *Dewey J.* The Later Works / Ed. by J.A. Boydston. Vol. 13. Carbondale: Southern Illinois Univ. Press. P. 63–188.

Dewey J. (1988b) Does Human Nature Change? // *Dewey J.* The Later Works / Ed. by J.A. Boydston. Vol. 13. Carbondale: Southern Illinois Univ. Press. P. 286–293.

Dewey J. (1988c) The Later Works / Ed. by J.A. Boydston. Vol. 14. Carbondale: Southern Illinois Univ. Press. 588 p.

Dewey J. (2004) Reconstruction in Philosophy. N.Y.: Dover Publ. 129 p.

Diggins J. P. (1994) The Promise of Pragmatism. Chicago: Univ. of Chicago Press. 515 p.

Farrell J. (1975) John Dewey and World War I: Armageddon Tests a Liberal's Faith // *Perspectives in American History*. 1975. Vol. 9. P. 299–342.

Hocking W. E. (1915) Political Philosophy in Germany // *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. Vol. 12. No. 21. P. 584–586.

Holmes O. W. (1953) Holmes–Laski Letters: The Correspondence of Mr. Justice Holmes and Harold J. Laski / Ed. by M. DeW. Howe. Cambridge: Harvard Univ. Press. 1650 p.

Hook S. (1987) Out of Step: An Unquiet Life in the 20th Century. N.Y.: Harper and Row. 628 p.

James W. (1898) William James to Henry James, Apr. 10, 1898 // *Perry R.B.* The Thought and Character of William James. Vol. II. Boston: Little, Brown and Company, 1935. P. 308.

James W. (1899a) William James to Henry W. Rankin, Feb. 22, 1899. In: *Coon D.J.* «One Moment in the World's Salvation»: Anarchism and the Radicalization of William James // *Journal of American History*. 1996. Vol. 83. No. 1. P. 76.

James W. (1899b) William James to Henry James Jr., Feb. 20, 1899 // The Correspondence of William James / Ed. by I.K. Skrupskelis, E.M. Berkeley. Vol. 3. Charlottesville: Univ. of Virginia Press, 1994. P. 50.

James W. (1899c) Letter to «Boston Evening Transcript», March 4, 1899 // *Perry R.B.* The Thought and Character of William James. Vol. II. Boston: Little, Brown and Company, 1935. P. 310–311.

James W. (1899d) William James to Sarah Wyman Whitman, June 7, 1899 // The Letters of William James / Ed. by H. James. Vol. 2. Boston: Atlantic Monthly Press, 1920. P. 90.

James W. (1900) William James to Howells, Nov. 16, 1900 // The Correspondence of William James. Vol. 9. Charlottesville: Univ. of Virginia Press, 2001. P. 362.

James W. (1907) Pragmatism. N.Y.: Longman Green and Co. 309 p.

James W. (1910) The Moral Equivalent of War // McClure's Magazine. No. 35. P. 463–468.

James W. (1977) On a Certain Blindness in Human Beings // The Writings of William James: A Comprehensive Edition / Ed. by J. McDermott. Chicago: Univ. of Chicago Press. P. 629–645.

James W. (1987) The Philippine Tangle // *James W.* Essays, Comments, and Reviews / Ed. by F.H. Burkhardt, F. Bowers, I.K. Skrupskelis. Cambridge: Harvard Univ. Press. P. 154–158.

Lasch C. (1965) The New Radicalism in America. N.Y.: Norton. 384 p.

Lewis C. I. (1918) German Idealism and Its War Critics // Univ. of California Chronicle. Vol. 20. No. 1. P. 1–15.

Mead G. H. (1917) America's Ideals and the War // Chicago Herald. August 3. URL: https://www.brocku.ca/MeadProject/Mead/pubs/Mead_1917e.html

Menand L. (2001) The Metaphysical Club: A Story of Ideas in America. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux. 546 p.

Ratner S. (1988) John Dewey's Philosophy of War and Peace // Boston Studies in the Philosophy of Science. Vol. 107. P. 373–390.

Rorty R. (1991) Objectivity, Relativism, and Truth. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 226 p.

Rorty R. (1998) Achieving Our Country: Leftist Thought in Twentieth-Century America. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 159 p.

Ryan A. (1997) John Dewey and the High Tide of American Liberalism. N.Y.: Norton. 414 p.

Santayana G. (1915) «German Philosophy and Politics» by John Dewey // Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. Vol. 12. No. 24. P. 645–649.

Schiller F. C. S. (1916) «German Philosophy and Politics» by John Dewey // Mind. Vol. 25. No. 98. P. 250–255.

Smith J. (1983) *The Spirit of American Philosophy*. Albany: State University of New York Press. 253 p.

Thilly F. (1915) Review of J. Dewey's «*German Philosophy and Politics*» // *Philosophical Review*. Vol. 24. No. 5. P. 540–545.

Westbrook R.B. (1991) *John Dewey and American Democracy*. Ithaca: Cornell Univ. Press. 570 p.

Wright C. (1878) *Letters of Chauncey Wright* / Ed. by J.B. Thayer. Cambridge: John Wilson and Son. 392 p.

Pragmatism and war

Igor Dzhokhadze

PhD in Philosophy, head of Department of Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; 14/5 Volkhonka Str., 119991, Moscow, Russian Federation; e-mail: adorno2010@yandex.ru

The article focuses on the anti-militarist ideas of classical American pragmatists and their 20th century successors. Thanks to Louis Menand's «Metaphysical Club» we now understand pragmatism as a reaction to (and critique of) war and military regimes. Rocked by the horrors of the Civil War, pragmatists set about creating a philosophy that would ground their country in a more peaceful path. As they lived through the Spanish-American War and World War I, pragmatists learned to critique war in languages of democracy, reformist problem-solving, and pacifism.

William James, John Dewey and Randolph Bourne regarded militancy as a constituent element of human nature: «ancestral evolution has made us all potential warriors» (James). However, pragmatists argued, war does not exist because man is a «fighter», but because social conditions and forces have led the «combative instinct» into such an unfortunate channel, and so we need to redirect this instinct and find some «moral equivalent» of war.

Keywords: pragmatism, war, German philosophy, militarism, pacifism, civil service, William James, John Dewey, Randolph Bourne, Richard Rorty, Richard Bernstein

References

Bernstein R. J. (2005) *The Abuse of Evil: The Corruption of Politics and Religion since 9/11*. Cambridge: Polity Press. 145 p.

Bourne R. (1916) A Moral Equivalent for Universal Military Service. *New Republic*, July 1, p. 217–219.

Bourne R. (1917) *The War and the Intellectuals*. N.Y.: American Union Against Militarism. 14 p.

Bourne R. (1964) Twilight of Idols. Bourne R. *War and the Intellectuals: Collected Essays*. Ed. by C. Resek. N.Y.: Harper and Row, p. 53–64.

Brandom R. (2011) Pragmatism and America. Brandom R. *Perspectives on Pragmatism: Classical, Recent, and Contemporary*. Cambridge: Harvard University Press, p. 43–45.

Campbell J. (2004) Dewey and German Philosophy in Wartime. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, vol. 40, no. 1, p. 1–20.

Cywar A. (1969) John Dewey in World War I: Patriotism and International Progressivism. *American Quarterly*, vol. 21, no. 3, p. 578–594.

Dewey J. (1915a) *German Philosophy and Politics*. N.Y.: Henry Holt. 134 p.

Dewey J. (1915b) Reply to Hocking. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, vol. 12, no. 21, p. 577–578.

Dewey J. (1916a) On Understanding the Mind of Germany. *Atlantic Monthly*, vol. 117, p. 251–262.

Dewey J. (1916b) Force and Coercion. *International Journal of Ethics*, vol. 26, no. 3, p. 359–367.

Dewey J. (1916c) Force, Violence and Law. *New Republic*, January 22. In: Diggins J.P. *The Promise of Pragmatism*. Chicago: University of Chicago Press, 1994, p. 253.

Dewey J. (1916d) Universal Service as Education. *New Republic*, April 22, p. 309–310.

Dewey J. (1918a) Morals and the Conduct of States. *New Republic*, March 23, p. 232–233.

Dewey J. (1918b) America in the World. *Nation*, March 14, p. 287.

Dewey J. (1939) No Matter What Happens – Stay Out. *Common Sense*, no. 7, p. 11.

Dewey J. (1980a) What America will Fight for. In: Dewey J. *The Middle Works*. Ed. by J.A. Boydston. Vol. 10. Carbondale: Southern Illinois University Press, p. 271–275.

Dewey J. (1980b) The Future of Pacifism. In: Dewey J. *The Middle Works*. Ed. by J.A. Boydston. Vol. 10. Carbondale: Southern Illinois University Press, p. 265–270.

Dewey J. (1988a) Freedom and Culture. In: Dewey J. *The Later Works*. Ed. by J.A. Boydston. Vol. 13. Carbondale: Southern Illinois University Press, p. 63–188.

Dewey J. (1988b) Does Human Nature Change? In: Dewey J. *The Later Works*. Ed. by J.A. Boydston. Vol. 13. Carbondale: Southern Illinois University Press, p. 286–293.

Dewey J. (1988c) *The Later Works*. Ed. by J.A. Boydston. Vol. 14. Carbondale: Southern Illinois University Press. 588 p.

Dewey J. (2004) *Reconstruction in Philosophy*. N.Y.: Dover Publications. 129 p.

Diggins J. P. (1994) *The Promise of Pragmatism*. Chicago: University of Chicago Press. 515 p.

Dynník M. (1951) Amerikánskie buržuázny filozofy – apologety imperialistickéj reakcie [American Bourgeois Philosophers as Apologists of Imperialist Reaction]. *Protiv filozofstvájušhkih oruzhenoscev amerikano-anglijskogo imperializma*. Red. T.Ojzerman, P.Trofimov. Moscow: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, p. 38–58. (In Russian)

Farrell J. (1975) John Dewey and World War I: Armageddon Tests a Liberal's Faith. *Perspectives in American History*, vol. 9, p. 299–342.

Hegel G. W. F. (1990) *Filosofija prava* [Philosophy of Right]. Moscow: Mysl'. 524 p. (In Russian)

Hocking W. E. (1915) Political Philosophy in Germany. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, vol. 12, no. 21, p. 584–586.

Holmes O. W. (1953) *Holmes-Laski Letters: The Correspondence of Mr. Justice Holmes and Harold J. Laski*. Ed. by M. DeW.Howe. Cambridge: Harvard University Press. 1650 p.

Hook S. (1987) *Out of Step: An Unquiet Life in the 20th Century*. N.Y.: Harper and Row. 628 p.

James W. (1898) William James to Henry James, Apr. 10, 1898. In: Perry R.B. *The Thought and Character of William James*, vol. II. Boston: Little, Brown and Company, 1935, p. 308.

James W. (1899a) William James to Henry W. Rankin, Feb. 22, 1899. In: Coon D. J. «One Moment in the World's Salvation»: Anarchism and the Radicalization of William James. *Journal of American History*, 1996, vol. 83, no. 1, p. 76.

James W. (1899b) William James to Henry James Jr., Feb. 20, 1899. *The Correspondence of William James*. Ed. by I.K. Skrupskelis, E.M.Berkeley. Vol. 3. Charlottesville: University of Virginia Press, 1994, p. 50.

James W. (1899c) Letter to «Boston Evening Transcript», March 4, 1899. In: Perry R.B. *The Thought and Character of William James*, vol. II. Boston: Little, Brown and Company, 1935, p. 310–311.

James W. (1899d) William James to Sarah Wyman Whitman, June 7, 1899. *The Letters of William James*. Ed. by H.James. Vol. 2. Boston: Atlantic Monthly Press, 1920, p. 90.

James W. (1900) William James to Howells, Nov. 16, 1900. *The Correspondence of William James*, vol. 9. Charlottesville: University of Virginia Press, 2001, p. 362.

James W. (1907) *Pragmatism*. N.Y.: Longman Green and Co. 309 p.

James W. (1910) The Moral Equivalent of War. *McClure's Magazine*, no. 35, p. 463–468.

James W. (1977) On a Certain Blindness in Human Beings. *The Writings of William James: A Comprehensive Edition*. Ed. by J.McDermott. Chicago: University of Chicago Press, p. 629–645.

James W. (1987) The Philippine Tangle. In: James W. *Essays, Comments, and Reviews*. Ed. by F.H. Burkhardt, F. Bowers, I.K. Skrupskelis. Cambridge: Harvard University Press, p. 154–158.

James W. (2012) *Mnogoobrazie religioznogo opyta* [The Varieties of Religious Experience]. Moscow: URSS. 418 p. (In Russian)

Jushkevich P. (2011) O pragmatizme [On Pragmatism]. In: James W. *Pragmatizm: novoe nazvanie dlja nekotoryh staryh metodov myshlenija*. Izd. 3-e. Moscow: Izdatel'stvo LKI, p. 185–134 (In Russian)

Lasch C. (1965) *The New Radicalism in America*. N.Y.: Norton. 384 p.

Lewis C. I. (1918) German Idealism and Its War Critics. *University of California Chronicle*, 1918, vol. 20, no. 1, p. 1–15.

Mead G. H. (1917) America's Ideals and the War. *Chicago Herald*, August 3. URL: https://www.brocku.ca/MeadProject/Mead/pubs/Mead_1917e.html

Menand L. (2001) *The Metaphysical Club: A Story of Ideas in America*. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux. 546 p.

Ratner S. (1988) John Dewey's Philosophy of War and Peace. *Boston Studies in the Philosophy of Science*, vol. 107, p. 373–390.

Rorty R. (1991) *Objectivity, Relativism, and Truth*. Cambridge: Cambridge University Press. 226 p.

Rorty R. (1998) *Achieving Our Country: Leftist Thought in Twentieth-Century America*. Cambridge: Cambridge University Press. 159 p.

Ryan A. (1997) *John Dewey and the High Tide of American Liberalism*. N.Y.: Norton. 414 p.

Santayana G. (1915) «German Philosophy and Politics» by John Dewey. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, vol. 12, no. 24, p. 645–649.

Schiller F. C. S. (1916) «German Philosophy and Politics» by John Dewey. *Mind*, vol. 25, no. 98, p. 250–255.

Semenkov V. (1998) *Pragmatizm kak ideologija slozhnogo obshhestva* [Pragmatism as an Ideology of a Complex Society]. *Filosofija dostizhimyh celej. K stoletiju amerikanskogo pragmatizma*. Otv. red. A. Kolesnikov. St. Petersburg: SPbGU, p. 23–27. (In Russian)

Smith J. (1983) *The Spirit of American Philosophy*. Albany: State University of New York Press. 253 p.

Thilly F. (1915) Review of J. Dewey's «German Philosophy and Politics». *Philosophical Review*, vol. 24, no. 5, p. 540–545.

Westbrook R. B. (1991) *John Dewey and American Democracy*. Ithaca: Cornell University Press. 570 p.

Wright C. (1878) *Letters of Chauncey Wright*. Ed. by J.B. Thayer. Cambridge: John Wilson and Son. 392 p.